

Ф. Растковский

**Об Отечественной войне 1812
г. (Рассказ старика
финляндца)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. Растковский**
Об Отечественной войне 1812 г. (Рассказ старика финляндца) / Ф. Растковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 53 с.

ISBN 978-5-458-10001-4

ISBN 978-5-458-10001-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

три-четыре года, не только охладѣть другъ къ другу, но, сдѣлавшись врагами, вести ожесточенную войну.

Прошло немного болѣе года послѣ Тильзитскаго мира. Государи съѣхались еще разъ, чтобы повидаться и переговорить другъ съ другомъ о дѣлахъ. Съѣхались они на этотъ разъ въ нѣмецкомъ городкѣ Эрфуртѣ. Но тутъ уже было не то, что въ Тильзитѣ: не было прежнихъ искреннихъ чувствъ. Прошло со времени свиданія въ Эрфуртѣ не болѣе года, а императоры не только не были друзьями, но уже замышляли о войнѣ. Не думайте, чтобы императоръ Александръ I самъ началъ войну или хотѣлъ какихъ нибудь завоеваній: онъ только старался возстановить миръ въ Европѣ и защитить другія государства отъ Наполеона, который хотѣлъ подчинить ихъ Франціи. Въ 1809 году Наполеонъ воевалъ съ Австріею. Нашъ государь, убѣдившись, что война эта можетъ сдѣлаться продолжительною и слишкомъ кровопролитною, содѣйствовалъ къ ея прекращенію и заключенію мира. Обѣ воевавшія стороны въ вознагражденіе за это предоставили императору Александру небольшой участокъ Галиціи съ городомъ Броды — единственнымъ сколько нибудь значащимъ торговымъ пунктомъ, безъ котораго весь этотъ участокъ, говоря попросту, ничего не стоилъ.

Наполеонъ заявилъ, чтобы Броды исключены были изъ этого участка. Это, разумѣется, поселило неудовольствіе въ нашемъ государѣ, увеличившееся еще вотъ по какому случаю. Королевство Польское, составлявшее прежде отдѣльное и самостоятельное государство, въ 1795 году было раздѣлено между Россіею, Пруссіею и Австріею. Настоявъ въ 1807 году на образованіи изъ части прежняго королевства герцогства Варшавскаго, Наполеонъ требовалъ увеличенія его; между тѣмъ, это могло поселить несбыточные надежды въ полякахъ, а слѣдовательно быть причиною постоянныхъ беспорядковъ. Несмотря

на это, императоръ Александръ I исполнилъ и на этотъ разъ, хотя, впрочемъ, очень неохотно, желаніе Наполеона.

Въ то время изъ всѣхъ европейскихъ государствъ только Россія и Англія не зависѣли отъ Наполеона и не хотѣли ему подчиниться. Это очень не нравилось Наполеону, и потому онъ хотѣлъ повредить, насколько можно, Англіи и покорить во что бы то ни стало Россію. Не удовольствовавшись всѣми уступками, которыя сдѣлалъ нашъ государь, Наполеонъ требовалъ, чтобы Россія, какъ и всѣ прочія государства Европы, не вела никакой торговли съ Англіею. Хотя императоръ Александръ и сознавалъ, что это убыточно для Россіи, но, стараясь сохранить миръ, исполнилъ нѣкоторыя изъ требованій Наполеона, который все-таки остался недоволенъ. Окончательнымъ же поводомъ къ разрыву былъ захватъ Наполеономъ, безъ всякихъ причинъ, владѣній герцога Ольденбургскаго и присоединеніе ихъ самовластно къ Франціи. Герцогъ Ольденбургскій былъ дядя нашего государя; какъ же могъ не заступиться за него императоръ Александръ I, да наконецъ и самая справедливость того требовала.

Прошелъ 1811 годъ. Начали всѣ замѣчать, что дѣло неладно и идетъ къ войнѣ. Смотримъ—тамъ увеличили составъ, въ другомъ мѣстѣ сформировали новые полки и баталіоны. Дошелъ и до насъ чередъ. Служилъ я тогда лейбъ-гвардіи въ Финляндскомъ баталіонѣ (прежде онъ назывался императорскимъ баталіономъ милиціи). Помню какъ теперь, что осенью этого года, въ концѣ ноября, къ нашему баталіону присоединили два баталіона изъ 1-го и 2-го морскихъ полковъ и составили такимъ образомъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ. Отпраздновали мы свой первый полковой праздникъ 12 декабря — день св. Спиридонія и рожденія государя Александра Павловича, да и начали не на шутку собираться въ походъ, а 2 марта 1812 года выступили изъ Петербурга.

Зима этого года была суровая и очень снѣжная. Вотъ почему, несмотря на то, что почти всѣ люди нашего полка были опытни и привычны къ походамъ, мы на первыхъ же переходахъ отстали отъ маршрута такъ, что на третій день послѣ выступленія намъ дали, вмѣсто дневки, отдыхъ на два дня.

Въ походѣ жилось намъ весело, и хотя подчасъ и думалось, что, можетъ быть, никто изъ насъ не вернется, но мысли эти не долго засиживались въ нашихъ головахъ: солдаты пѣли пѣсни и, другъ друга поддерживая, брали примѣръ съ нашихъ добрыхъ и славныхъ офицеровъ, на лицахъ которыхъ были видны веселье, полная беззаботность и неумоимость; смотря на нихъ, душа радовалась.

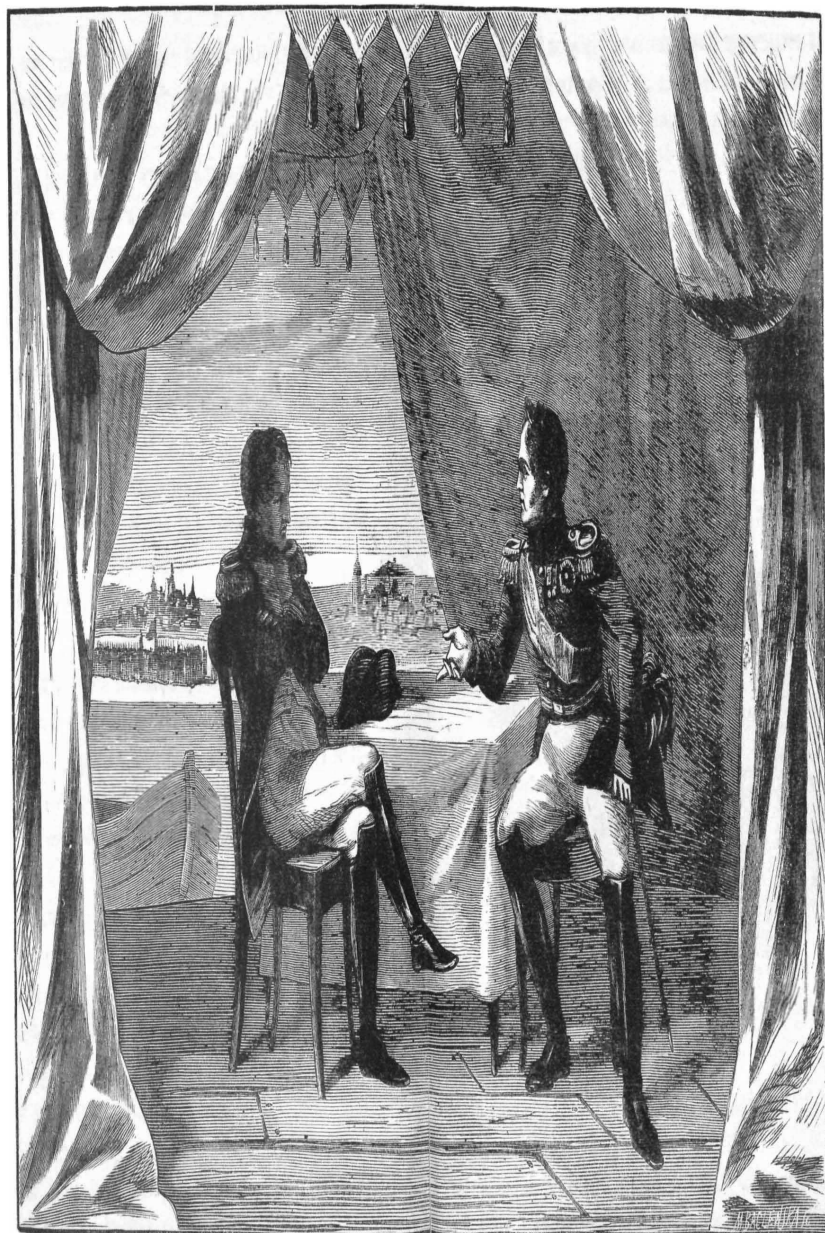
Помню, что въ самыхъ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца мы дошли до города Вильны.

Дорогой, мы останавливались на цѣлый мѣсяць недалеко отъ Динабурга, около мѣстечка Михаишевъ. Стоянка здѣсь была очень плоха, въ особенности для лошадей: сѣна ни за какія деньги нельзя было достать, овса также, такъ что ихъ кормили соломою съ крышъ, да и той, впрочемъ, скоро не стало. Въ Вильнѣ мы нѣсколько свободнѣе вздохнули. Императоръ нашъ былъ уже тамъ. Онъ производилъ часто маневры и смотры войскамъ, и всякій разъ благодарилъ нашъ славный полкъ, а мы всѣ, отъ послѣдняго рядоваго до самаго старшаго генерала, боготворя нашего добраго государя, все болѣе и болѣе укрѣплялись въ желаніи и полной готовности отстоять нашу матушку-Русь, пролить, если понадобится, кровь нашу за вѣру и отечество и тѣмъ заслужить царское спасибо. Мы всѣ съ нетерпѣніемъ ждали встрѣчи съ непріателемъ, хорошо сознавая, что не мы начали войну, что намъ приходится отбиваться, защищать свою родину, свои семьи отъ ужаснаго нашествія.

Черезъ день послѣ праздника Исаакія Далматскаго, именно 1-го іюня, мы пошли отъ Вильны назадъ, къ городу Свенцянамъ.

Намъ тогда говорили, что мы отступали къ городу Свенцянамъ, чтобы соединиться съ другими войсками и драться съ французами, перешедшими будто бы уже нашу границу; но тутъ мы простояли безъ дѣла цѣлую недѣлю. Стоянка эта показала намъ очень скучною, тѣмъ болѣе-что начали говорить, что мы опять будемъ отступать. Здѣсь впервые мы испытывали недостатокъ въ продовольствіи, а въ послѣдній день нашего пребыванія въ Свенцянахъ намъ негдѣ было даже достать съѣстныхъ припасовъ, такъ-что, помню, мы ходили на фуражировку въ сосѣднія деревни и привели 31 штуку рогатаго скота 12 свиней и принесли 54 гарнца воды.

Изъ Свенцянь мы отступали далѣе. Въ самый Петровъ день, т. е. 29 іюня, мы были уже въ Дрисскомъ лагерѣ, а спустя три дня шли черезъ Полоцкъ къ Витебску, оставивъ для прикрытія пути на Петербургъ 1-й пѣхотный корпусъ графа Витгенштейна. Никто изъ насъ понять не могъ, отчего насъ не допускають сразиться съ Наполеономъ, отчего мы безъ боя, безъ всякаго сопротивленія, сдаемъ города и села на разграбленіе хищникамъ, а святыя церкви—на поруганіе. Подобно намъ, отступали и прочія наши войска. Въ дѣйствительности же французы вступили въ предѣлы Россіи въ ночь съ 12 на 13 іюня. Государь былъ тогда въ Вильнѣ, на балу у генерала Беннигсена, и, когда ему доложили о переходѣ непріятеля черезъ русскую границу, императоръ Александръ I удалился съ бала и, проведя всю ночь въ работѣ, приказалъ главной части войскъ, подъ командою Барклая-де-Толли, отступать на Витебскъ, а другой, подъ начальствомъ Багратіона, отступая на Могилевъ, дѣйствовать на непріятеля съ-боку.

Свиданіе Императоровъ въ Тильзитѣ.

Никогда я не забуду послѣднихъ словъ прочитаннаго намъ манифеста о началѣ войны. Государь, объясняя въ немъ причины вражды Наполеона и неуспѣшность всѣхъ миролюбивыхъ мѣръ отклонить войну, сказалъ: «Воины! Вы защищаете вѣру,

Барклай де - Толли.

отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ». Эти слова памятны всякому, кто ихъ тогда слышалъ.

Я еще не сказалъ, что всѣ русскія войска составляли три арміи: 1-я была подѣ начальствомъ тогдашняго военного мѣни-

стра, генерала-отъ-инфантеріи Баркляя-де-Толли, и состояла изъ 110 тысячъ человѣкъ. 2-я армія, бывшая подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи князя Багратиона, насчитывалъ у себя 37 тысячъ 3-я армія — генерала-отъ-кавалеріи Торماسова — считала въ своихъ рядахъ 46,000 человѣкъ. Всего же было у насъ на западныхъ границахъ, считая, кромѣ вышеупомянутыхъ и рекрутъ, съ небольшимъ 200,000.

Непріятельская же армія, пришедшая въ Россію, насчитывала у себя слишкомъ 600,000 человѣкъ. Сличивши эти цифры и припомнивши, что съ Наполеономъ, какъ отличнымъ полководцемъ, надо было быть очень осторожнымъ, нельзя не одобрить образа дѣйствій нашихъ войскъ, главною цѣлю которыхъ при отступленіи было желаніе ослабить по возможности непріятеля.

Узнавъ, что русскія войска, раздѣлившись, отступали на Витебскъ и Могилевъ, Наполеонъ хотѣлъ не позволить имъ соединиться и думалъ разбить ихъ по частямъ. Разгадавъ эти намѣренія непріятеля, наши арміи спѣшили соединиться у Смоленска, что имъ и удалось 22-го іюля.

Въ Ольгинъ день, т. е. 11 іюля, мы были въ Витебскѣ, при которомъ въ слѣдующіе три дня происходили стычки; но въ нихъ мы участія не принимали. Простоявъ здѣсь четыре дня, мы снова продолжали отступать къ Смоленску. Никогда не забуду этого отступленія. Всѣ думали, что французы насъ опередили и закрыли дорогу къ Смоленску, и потому нашему полку, гвардейскимъ егерямъ, кавалергардскому и нѣкоторымъ другимъ, составившимъ летучій отрядъ, приказано было во что бы то ни стало очистить дорогу къ Смоленску. Мы были счастливы, получивъ это назначеніе, и летѣли просто вихремъ. Мы почти не отставали отъ кавалеріи и, простоявъ на отдыхѣ три, много четыре часа и сваривши кашу, безъ всякаго отдыха

опять подымались въ походъ. Жаръ былъ тогда нестерпимый; но, несмотря на это и на нашу усталость, мы не болѣе какъ въ 38 часовъ прошли около 75 верстъ. Желаніе сразиться и встрѣтить непріятеля подбодряло насъ, но до самого Смоленска мы его нигдѣ не видѣли.

Прійдя къ Смоленску, мы готовились къ битвѣ. Вездѣ только и слышалось: «Ну, вотъ, наконецъ, подеремся; вотъ, нако-

Генераль Гормасовъ.

нецъ, попробуемъ наши силы»; но и тутъ не довелось намъ, Финляндцамъ, помѣриться съ непріятелемъ и отмстить ему за разграбленныя имъ села. Другіе полки были счастливѣе, мы же весь день стояли за городомъ, верстахъ въ 3-хъ или 4-хъ отъ крайнихъ домовъ Петербургскаго предмѣстья. До полудня перестрѣлка производилась слабая — французы думали, что русскіе дадутъ тутъ большое сраженіе, и потому какъ будто только вы-

манивали нашихъ въ поле. Всѣ хотѣли этой битвы, всѣ рвались на нее, но нашъ главнокомандующій, Барклай-де Толли, какъ человекъ очень осторожный, хотя и далъ возможность нашимъ сразиться и отстоять городъ, но, не будучи увѣренъ въ побѣдѣ, велѣлъ отступить.

Помню, что, стоя за городомъ, прислушавшись уже къ небольшой перестрѣлкѣ и не обращая на нее особеннаго вниманія, видимъ—взвилась ракета, за нею другая, третья, а потомъ поднялся такой грохотъ, что земля подъ нами задрожала. — Оказалось, что французы, узнавши, что наши отступаютъ, начали бомбардировать Смоленскъ. Мы едва стояли на мѣстѣ,—такъ и рвались въ городъ. Сраженіе продолжалось до вечера. Во все время этого послѣобѣденнаго боя Смоленскъ представлялъ ужасное зрѣлище: весь городъ горѣлъ, а при тихой погодѣ пламя подымалось высокими столбами, надъ которыми клубились огромныя тучи дыма. Отступавшія войска еще усиливали пожаръ, поджигая все, что, уцѣлѣвъ, могло попасть въ руки непріятеля. Жители думали, что Смоленскъ ихъ уцѣлѣетъ и не попадетъ въ руки французамъ, и потому сначала сидѣли спокойно, насколько это можно было, въ своихъ домахъ; но когда все запылало, когда страшное множество непріятельскихъ ядеръ, бомбъ и гранатъ, брошенное въ городъ, производило на ихъ глазахъ ужасы,—смоляне пришли въ отчаяніе. Многіе бѣжали, сами не зная куда. Всѣ церкви были переполнены молящимися во время всеобщаго бѣдствія: это былъ канунъ праздника Преображенія Господня.

Когда велѣно было отступить, нашъ главнокомандующій взялъ чудотворную икону Смоленской Божіей Матери и поручилъ ее 3-й пѣхотной дивизіи. Эта-то икона охраняла насъ, русскихъ, все время; предъ нею-то горячо мы всѣ молились накануне славной Бородинской битвы и приносили благодарствен-